

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МОАЯ

Антропоморфная метафора как стратегический компонент в политическом
медиадискурсе

Выпускная квалификационная работа по направлению 44.03.05 Педагогическое
образование (с двумя профилями подготовки)
Направленность программы бакалавриата
«Английский язык. Иностранный язык»

Проверка на объем заимствований:

80,52 % авторского текста
Работа реком. к защите
рекомендована/не рекомендована

Выполнила:

Студентка группы ОФ-503-091-5-2
Зудова Алина Александровна

Научный руководитель:

Старший преподаватель кафедры
английской филологии ЮУрГГПУ
Астахова Ксения Александровна

«17» июня 2019 г.
зав. кафедрой английского языка и МОАЯ
Кунина Наталья Ефимовна

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ В МЕДИАДИСКУРСЕ	8
1.1 Сущность понятий «метафора» и «политическая метафора».....	8
1.2 Классификация политических метафор. Основные функции политической метафоры	10
1.3 Основные стратегии политического медиадискурса. Роль политической метафоры в медиадискурсе.....	15
1.3.1 Определение «политического медиадискурса»	15
1.3.2 Стратегии политического медиадискурса.....	18
1.3.3 Роль политической метафоры в политическом медиадискурсе	20
1.4 Специфика антропоморфной метафоры в политическом медиадискурсе	22
1.4.1 Антропоморфная метафора и ее виды.....	22
1.4.2 Функции и роль антропоморфной метафоры в политическом медиадискурсе	24
Выводы по Главе 1	28
ГЛАВА 2. ПРАКТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АНТРОПОМОРФНОЙ МЕТАФОРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ.....	31
2.1 Отбор материала для исследования. Критерии отбора	31
2.2 Физиологические метафоры	32
2.3 Морбиальные метафоры	39
2.4 Метафоры родства.....	47
2.5 Результаты исследования.....	49

2.6 Комплекс упражнений для старших школьников	51
Выводы по Главе 2	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	63
ПРИЛОЖЕНИЕ	71

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире, где средства массовой информации выходят на первый план, а политическая деятельность освещается в каждом печатном периодическом издании и на каждом новостном сайте в Интернете, возрастает роль различных политических технологий и техник убеждения.

Наряду с этим большое внимание уделяется изучению такого аспекта, как медиадискурс, так как он непосредственно представляет собой сиюминутный срез языкового и культурного состояния общества.

Добросклонская Т.Г. определяет медиадискурс как «совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия». [13, с. 21]

Политический медиадискурс можно охарактеризовать как один из основных способов, который дает государственным и общественным институтам возможность презентовать себя, выразить действительность с выгодной для них стороны. Особенностью является то, что автор зачастую является лишь посредником, а у реципиента нет возможности воочию наблюдать за происходящими событиями. Отсюда следует, что политический медиадискурс нуждается в особых стратегиях, чтобы привлечь внимание широких масс быстро и безоговорочно, вызвать определенное эмоциональное состояние, иногда даже манипулировать реципиентами. Такими стратегическими компонентами могут быть интертекстуальность, выбор определенных грамматических форм, тщательный отбор слов и выражений. Все они будут направлены на создание яркого образа, так как целью любой осознанной речевой деятельности является воздействие на слушателя. Следовательно, придание речи экспрессивности является необходимым условием функционирования языка средств массовой информации.

Метафора, что с греческого означает «перенос», является одним из ярких средств создания выразительности и образности текста. Она не просто является переносным значением слова или выражения, но также помогает выразить авторские оценку и эмоции. Исследованием метафоры занимались многие ученые, среди которых Е.В. Будаев, В.Н. Комиссаров, А.П. Чудинов, В.П. Москвин.

Всё более развивающимся явлением в средствах массовой информации становится политическая метафора, исследованием которой занимались Дж. Лакофф, М. Джонсон, Н.Д. Арутюнова и другие.

Многие выдающиеся филологи справедливо обращали внимание на эффективность использования политической метафоры в медиадискурсе. Политическая метафора способствуют осмыслению нового объекта исследования, опираясь на знания о других типах объектов. Также она может использоваться в качестве средства убеждения в правдоподобности выдвигаемых утверждений.

Как показывает практика, политическая метафора часто служит лишь в качестве эвристического и аргументативного момента для того, чтобы снять познавательные трудности и убедить, хотя политическая метафора имеет большой потенциал. Учитывая антропоцентрический характер человеческого мышления, можно предположить, что именно антропоморфная метафора будет вызывать наиболее яркие образы в сознании, побуждая к тем или иным действиям. Именно поэтому данная тема является актуальной в плане изучения ее практического применения в политическом медиадискурсе.

Исходя из актуальности этой проблемы, определилась тема исследования «Антропоморфная метафора как стратегический компонент в политическом медиадискурсе».

Объект исследования: политический медиадискурс.

Предмет исследования: использование антропоморфной метафоры в политическом медиадискурсе.

Гипотеза: антропоморфная метафора вызывает наиболее яркие образы в сознании, следовательно, будет являться стратегическим компонентом в политическом медиадискурсе.

Цель исследования: проанализировать антропоморфную метафору и выявить ее возможности в политическом медиадискурсе.

В соответствии с целью были определены следующие **задачи:**

1. проанализировать литературу по проблеме исследования;
2. рассмотреть понятия «метафора» и «политическая метафора», определить особенности формирования;
3. изучить виды политических метафор, их влияние на речевое высказывание;
4. установить роль антропоморфной метафоры в политическом медиадискурсе;
5. произвести выборку и анализ антропоморфной метафоры в англоязычных СМИ;
6. разработать комплекс упражнений для усвоения англоязычных антропоморфных метафор в политическом медиадискурсе для старших школьников.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования:** критический анализ научно-исследовательской литературы по проблеме исследования, метод сплошной выборки, дискурс-анализ.

Теоретическая база исследования – работы Е.В. Будаева, В.Н. Комиссарова, А.П. Чудинова, В.П. Москвина, Дж. Лакоффа, М. Джонсона, Н.Д. Арутюновой и др.

Практическая база исследования – периодическая печать.

Теоретическая новизна исследования состоит в том, что раскрыты основные функции антропоморфной метафоры в политическом медиадискурсе.

Практическая значимость заключается в том, что подобранный материал может быть использован для дальнейшего изучения особенностей функционирования антропоморфной метафоры в политическом медиадискурсе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Антропоморфная метафора может рассматриваться как тактический элемент в политическом медиадискурсе.

2. Доминирующей метафорической моделью при описании политических ситуаций в политическом медиадискурсе является модель «Политическая ситуация – живой организм».

3. Основная функция антропоморфной метафоры в политическом медиадискурсе – экспрессивная.

4. Антропоморфная метафора может выступать в качестве вспомогательного элемента при формировании межкультурной коммуникативной компетенции у старших школьников.

Цели и задачи исследования определяют его объем и структуру. Работа общим объемом 74 страницы печатного текста состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ В МЕДИАДИСКУРСЕ

1.1 Сущность понятий «метафора» и «политическая метафора»

Метафора (с др.-греч. *μεταφορά* «перенос; переносное значение», от *μετά* «над» + *φορός* «несущий») изучается с древних времен. Данный термин принадлежит Аристотелю, который определял метафору как слово и выражение, которое употребляется в переносном значении, а также в основе которого лежит сравнение неназванного предмета или явления с каким-либо другим на основании их общего признака.

Схожее понятие дает В.И. Арнольд, утверждая, что метафора – это скрытое сравнение, которое осуществляется в результате «применения названия одного предмета к другому и выявляющая таким образом какую-нибудь важную черту второго» [1, с. 83 - 384].

А.И. Гальперин определяет метафору как отношение предметно-логического и контекстуального значений, которое обязательно основывается на сходстве двух понятий. Данное толкование отличается от того, что предлагает нам В.И. Арнольд: А.И. Гальперин делает упор на отношение значений двух понятий, в то время как В.И. Арнольд выделяет такую особенность метафоры, как выявление важной черты одного из понятий [8, с. 126].

В.П. Москвин объединяет определения А.И. Гальперина и В.И. Арнольд и предлагает рассматривать метафору в узком и широком смысле. В узком смысле метафорой можно назвать перенос названия, основанного на сравнении понятий, представлений, ощущений, а также других смысловых сходствах. В этом случае возможно сравнивать понятия, относящиеся к разным областям, например, психологии и вкусовым ощущениям (горькая правда). В широком смысле метафора определяется

согласно Аристотелю, а именно как любой перенос названия одного понятия на другое на основе их сходства. Если в узком смысле в метафору можно соотнести с метонимией, синекдохой и внутриклассовыми переносами, то в широком смысле метафора является обобщающим понятием, включающим в себя эти разновидности. [21, с. 66-74]

А. Ричардс в своей работе «Философия Риторики» называет метафору вездесущим принципом языка и утверждает, что даже в обычной связной речи метафору можно встретить как минимум в трех предложениях подряд. [25, с. 44-67]

Н. Д. Арутюнова также указывает на такую особенность метафоры, как вездесущность, вследствие чего «метафорой стали называть любой способ косвенного и образного выражения смысла, бытующий в художественном тексте и в изобразительных искусствах – живописи, кинематографе, театре» [2, с. 5-32].

Следовательно, можно сделать вывод, что метафора – это скрытое образное сравнение двух понятий, которое выделяет какое-то важное качество одного из них, и ввиду своей вездесущности, метафору можно рассматривать не просто как выразительное средство, но и как приём и как идеология в практической речи, а также в речи художественной и научной.

Метафора рассматривается как инструмент познания и категоризации мира и связана с глубинными когнитивными структурами. Дж. Лакофф и М. Джонсон рассматривают метафору «как неотъемлемую часть человеческого восприятия действительности и как средство для создания новых значений и новых сущностей в нашей жизни» [37, с. 195]. Метафора сводит абстрактные понятия к физическому, чувственному опыту людей, так как понятийная система человека метафорична в своей основе.

Отсюда следует, что метафора присутствует во многих областях нашей жизни: политика, медицина, военное дело, экономика, финансы, и др.

Если сравнить метафору с зеркалом, в котором безоценочно отражается национальное сознание на определенном этапе развития общества, то политическая метафора будет являться целым комплексом зеркал, в котором отражены ментальный мир человека и общества, обыденные представления людей о понятийных сферах-источниках системы политических образов, а также человеческие представления о политической реальности [30, с. 86-93].

Обобщая все вышеупомянутое, можно отметить, что политическая метафора – это такой вид речевого воздействия, целью которого является формирование у общества мнения (положительного или отрицательного) о какой-либо политической единице. Это может быть политическая программа, партия, мероприятие, или политика партии в целом, ярко описывающие культуру определенной страны. [15].

1.2 Классификация политических метафор. Основные функции политической метафоры

Существует множество подходов касаясь классификации метафор. В связи с отсутствием четко обозначенного списка параметров, Н.Д. Арутюнова, В.П. Москвин, Дж. Лакофф и М. Джонсон и многие другие учёные классифицировали метафоры в соответствии с разными критериями и распределяли их по разным классам.

Н.Д. Арутюнова является автором функциональной классификации метафор, где опора идет на цель, с которой метафора использована в речи. Согласно этой классификации, выделяет четыре вида метафор: номинативная, образная, когнитивная и генерализующая. Номинативная метафора по-другому называется предикативной и представляет собой замену одного дескриптивного (многопризнакового) значения другим. Основной отличительной характеристикой образной метафоры является

то, что она рождается вследствие перехода идентифицирующего значения в предикативное (цель данной метафоры – дать не имя, а характеристику предмета, индивидуализировать объект). Когнитивная метафора, в свою очередь, возникает вследствие сдвига в сочетаемости предикативных слов (переноса значения), а генерализирующая метафора выступает в качестве конечного результата когнитивной метафоры и стирает границы в лексическом значении слова между логическими порядками [3, с. 366].

Дж. Лакофф и М. Джонсон, будучи авторами когнитивной теории метафоры, предлагают когнитивную классификацию метафор, где за опору берется такой критерий, как взаимодействие с окружающей действительностью. Согласно данной классификации, выделяется три типа метафоры: ориентационная метафора, придающая концепту пространственную ориентацию и базирующаяся на критериях «верх – низ», «внутри – вне» и т.п.; онтологическая метафора, которая основывается на количественной оценке; и структурная метафора, отличительной характеристикой которой является выраженность в систематических корреляциях между явлениями, зафиксированность в опыте. Структурные метафоры позволяют значительно больше, чем просто ориентировать понятия, обращаться к ним, квантифицировать их, что делают ориентационные и онтологические метафоры: они дают возможность использовать одно высокоструктурированное и четко выделяемое понятие для структурирования другого.

Наиболее расширенную классификацию метафор представил В.П. Москвин, которая состоит из четырех обстоятельств: плана содержания, плана выражения, зависимости от контекста и специфики метафорического знака.

Плану содержания соответствует семантическая классификация, в которой выделяются:

1. классификация метафор по вспомогательному субъекту (анималистическая, пространственная, ключевая, базисная);

2. классификация метафор по основному субъекту;
3. классификация метафор по смысловой удаленности основного и вспомогательного субъектов;
4. классификация метафор по вспомогательному и основному субъектам;
5. классификация метафор по целостности внутренней формы.

Если учитывать не план содержания, а план выражения, то это будет структурная (формальная) классификация, т.е. критерием выбираются особенности формы [20, с. 140-184].

Что касается непосредственно политической метафоры, то ее классифицировал А.П. Чудинов. Он выделил четыре вида политической метафоры:

1. Антропоморфная метафора. Данный вид метафоры образуется за счет моделирования политической реальности по своему подобию, то есть сравнения предметов и явлений окружающей действительности с человеческим обликом, качествами. Это позволяет метафорически представлять сложные и далекие от повседневности политические понятия как простые и хорошо известные реалии.

2. Природоморфная метафора. Она основывается на сравнении предметов и явлений окружающей действительности с миром животных, растений, миром неживой природы и служит моделью, в соответствии с которой человек создает языковую картину политического мира.

3. Социоморфная метафора. Согласно этому виду метафоры, мир политики постоянно метафорически моделируется по образцу других сфер социальной деятельности человека.

4. Артефактная метафора. Люди метафорически моделируют политическую сферу, проводя аналогии с артефактами, то есть с создаваемыми ими вещами.

Названные выше разряды метафор можно схематично представить следующим образом: «Человек как центр мироздания», «Человек и

природа», «Человек и общество», «Человек и результаты его труда» [29, с. 35-36].

Специального рассмотрения требует и вопрос о функциях политической метафоры.

И.М. Кобозева выделяет такие функции политической метафоры, как эвристическая и аргументативная. Эвристическая функция предполагает снятие когнитивных трудностей и дает возможность осмыслить новый объект исследования, опираясь на знания о других типах объектов. Аргументативная функция метафоры позволяет убедить в истинности сформулированных теорий и гипотез [16].

Немаловажной являются интерактивная функция политической метафоры, которая помогает сгладить наиболее опасные политические высказывания, которые касаются дискуссионных проблем, и интегрирующая, то есть создающая у партнеров по коммуникации общую платформу.

А.П. Чудинов отклоняется от стандартного понимания и предлагает иное представление о функциях политических метафор и их соотношениях. Он выделяет когнитивную, коммуникативную, прагматическую и эстетическую функции политической метафоры.

1. Когнитивная функция политической метафоры. При когнитивном подходе метафора рассматривается как способ познания и категоризации мира. При метафорическом моделировании политической сферы, человек часто использует более простые и конкретные образы из тех сфер, которые ему хорошо знакомы.

Разновидности когнитивной функции политической метафоры:

а) Номинативно-оценочная разновидность. Метафора служит способом создания названий для новых реалий;

б) Моделирующая разновидность. В данном случае использование системы взаимосвязанных метафор создает модель политической

реальности при помощи системы концептов, относящейся к совершенно иной понятийной области;

с) Инструментальная разновидность. Подобная метафора в политическом дискурсе выступает в качестве инструмента мышления, направляя движение мысли;

д) Гипотетическая разновидность. Метафора позволяет представить что-то еще не до конца осознанное, создать некоторое предположение о сущности метафорически характеризуемого объекта.

2. Коммуникативная функция политической метафоры. Так как язык – это не только орудие мышления, но и средство передачи информации, то мысля метафорами, вполне закономерно, что и передача информации будет осуществляться с использованием метафор. Кроме того, метафора позволяет передавать информацию в более удобной для адресата форме.

Разновидности коммуникативной функции политической метафоры:

а) Эвфемистическая разновидность. Метафора помогает передать информацию, которую автор по тем или иным причинам не считает целесообразным обозначить прямо, при помощи непосредственных номинаций;

б) Популяризаторская разновидность. Метафора позволяет в доступной для слабо подготовленного адресата форме передать сложную идею;

3. Прагматическая функция политической метафоры. Метафора является мощным средством преобразования существующей в сознании адресата политической картины мира, побуждения его к определенным действиям и формирования у него необходимого адресанту эмоционального состояния.

Она включает в себя следующие разновидности:

а) Побудительная разновидность. Использование метафоры способствует усилению действенности побуждения граждан к политической деятельности;

b) Аргументативная разновидность. Метафорическая аргументация постоянно используется в политической речи как способ изменения политических воззрений адресата. Она позволяет обратиться к некоторому общему для коммуникантов фонду знаний и тем самым создать своего рода общую платформу, опираясь на которую, говорящий с легкостью может развить свою точку зрения;

с) Эмотивная разновидность. Метафора часто используется для воздействия на эмоционально-волевую сферу адресата и создания соответствующего отношения к рассматриваемым реалиям.

4. Эстетическая функция политической метафоры. Образная форма привлекает внимание адресата и способна сделать высказывание более действенным. В качестве разновидностей рассматриваемой функции можно выделить изобразительную и экспрессивную.

Стоит отметить, что все вышеперечисленные функции не существуют изолированно, а могут переплетаться между собой. В зависимости от ситуации значимость функций и их разновидностей может варьироваться. Поэтому при анализе функций политической метафоры необходимо обращать внимание на контекст.

1.3 Основные стратегии политического медиадискурса. Роль политической метафоры в медиадискурсе

1.3.1 Определение «политического медиадискурса»

Много было сказано о функциях политической метафоры, однако стоит проследить, как эти функции отражаются непосредственно в медиадискурсе.

Для начала надо определить, что же такое медиадискурс. Определение медиадискурсе базируется на общем понимании дискурса. В

самом общем смысле дискурс можно определить как речевую практику в определенной «сфере говорения».

В середине XX века, когда язык начинает рассматриваться не как изолированная система, а как один из аспектов человеческой деятельности, американский лингвист З. Харрис впервые вводит понятие «дискурс». С его точки зрения, дискурсом можно назвать предложения, которые были произнесены одним человеком или группой людей в определенной ситуации [30, с. 63].

В это же время французский лингвист Э. Бенвенист также начинает рассматривать понятие «дискурса», но несколько в ином ключе. По его мнению, дискурсом следует обозначать присваиваемую говорящим речь [4, с. 139].

Согласно первому подходу, языковые единицы лишены социальных и контекстно-обусловленных особенностей, в то время как во втором случае, дискурс зависит от различного рода экстралингвистических факторов.

Нидерландский лингвист Т.А. Ван Дейк, выделяет дискурс в широком и узком смысле. В широком смысле, дискурс есть ничто иное как комплексное коммуникативное событие. Оно происходит в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и других контекстах и может быть речевым, письменным, а также иметь вербальные и невербальные составляющие.

В узком смысле дискурс представляет собой текст или разговор, то есть письменный или речевой вербальный продукт (процесс или результат) коммуникативного действия.

От текста дискурс отличается тем, что несет в себе понятие, касающееся речи, актуального речевого действия, тогда как «текст» - это понятие, которое касается системы языка или формальных лингвистических знаний, лингвистической компетентности. Иными словами, дискурс – это актуально произнесенный текст [38, с. 287].

Согласно Е.С. Кубряковой, дискурс возник в результате необходимости в науке «отразить в едином образе порождаемую в особых условиях речь, связываемую с самими коммуникативными условиями этого порождения» [17, с. 525]. В связи с этим, логично рассматривать дискурс как явление, которое охватывает предметные области и других научных областей, например, лингвистику, социологию, политологию, историю и др.

Различным сферам жизни свойственны различные способы осмысления и выражения действительности. Следовательно, многообразие сфер жизнедеятельности человека обуславливает и многообразие дискурсов. Происходящие в мире изменения ведут к появлению новых типов дискурса.

На данный момент, возрастает значимость политического и медийного дискурсов, которые, отражая проблемы современного общества, затрагивают как жизнь отдельно взятого человека, так и всего мира в целом.

Прежде чем рассмотреть понятие «политического медиадискурса», необходимо ознакомиться с такими понятиями, как «политический дискурс» и «медийный дискурс (медиадискурс)».

Е.И. Шейгал описывает политический дискурс, как все, что формирует политическое сознание, создает общественное мнение, и, в итоге, влияет на ход политического процесса. Это могут любые речевые жанры, которые связаны с политикой через субъекта, адресата или содержание [32, с.20].

Медиадискурс понимается как совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия. Медиадискурс – это не просто языковой, но и культурный срез общества, следовательно, в силу своей природы он отражает как языковое, так и культурное состояние социума.

Стоит отметить, что в современном обществе происходит стирание границ между политическим и медийным дискурсом, так как им присуща злободневность, высокая идеологичность, а со стороны информационной социальной жизни общества, появляется возможность устанавливать контакт как со стороны власти, так и со стороны общества. В результате появляется новый тип дискурса – «политический медиадискурс».

Т.М. Грушевская определяет политический медиадискурс как процесс создания и функционирования информационного сообщения на политическую тематику с целью передачи определенной политической информации массовой аудитории. [10, с. 9]

Наиболее точное, на наш взгляд, дает определение О.В. Сулина, которая описывает политический медиадискурс как коммуникативный процесс и результат обмена информации между политическими субъектами, социальными группами, институтами и массовой аудиторией, который отражает реальную политическую ситуацию [23, с. 217-222.].

Целью политического медиадискурса является как таковая борьба за власть в широком смысле. Особенности являются выраженная культурная обусловленность, прецедентность (воспроизводимость в языковой форме), способность быть средой возникновения новых понятий, доступность для понимания, ценностность, а также формирование, закрепление или снятие идеологической оценочности.

1.3.2 Стратегии политического медиадискурса

Понятия «стратегия» и «тактика» пришли в лингвистику и другие области знания из военной науки. В политологическом контексте они приобретает следующие значения: стратегия – это «искусство руководства общественной, политической борьбой с целью достижения практических результатов» [5, с. 1277], а тактика – это «совокупность средств и приёмов для достижения намеченной цели» [5, с. 1304].

С утверждением антропоцентрической парадигмы в науке о языке, в лингвистике получает широкое распространение такое понятие, как «коммуникативная стратегия». Согласно О.С. Иссерс, коммуникативная стратегия понимается как совокупность речевых действий, которые направлены на достижение коммуникативной цели [14, с. 54]. О.Н. Паршина дает следующее определение коммуникативной стратегии: сверхзадача речи, которая обуславливает определенную направленность речевого поведения и диктуется практическими целями говорящего [22, с. 7]. Е.В. Денисюк дополняет данные определения, указывая на такую важную черту, как структурированность речевого поведения, а В.Е. Чернявская дает более детализированное определение и отмечает, что коммуникативная стратегия – это не просто речевое поведение, а система когнитивных и коммуникативных действий по выбору языковых единиц, форм, структур, направленных на оптимальное осуществление коммуникативной цели [12, с. 15], [27, с. 26].

Несмотря на то, что коммуникативная стратегия осуществляется в условиях нехватки информации, она в какой-то степени позволяет регулировать процесс коммуникации и манипулировать адресатом, стараясь предугадать его реакцию заранее.

Опираясь на все вышеперечисленное можно сделать вывод, что одной из основных целей коммуникации является воздействие на адресата.

В соответствии с функциональными характеристиками, О.С. Иссерс делит коммуникативные стратегии на основные (дискредитация, подчинение) и вспомогательные (прагматические, диалоговые, риторические). Основные коммуникативные стратегии направлены строго на воздействие на адреса, в то время как функцией вспомогательных стратегий является помощь в эффективном воздействии, например, создание эмоционального настроения, привлечение внимания.

О.Н. Паршина выделяет такие типы коммуникативных стратегий, как самопрезентация, дискредитация, нападение, самозащита, формирование

эмоционального настроения адресата, информационно-интерпретационная, аргументативная, агитационная и манипулятивная стратегии. Стоит отметить, что эта классификация тесно переплетается с той, что дает О.С. Иссерс, за исключением того, что О.Н. Паршина не подразделяет коммуникативные стратегии на основные и вспомогательные.

Для нас особенно интересны такие стратегии, как:

- аргументативная, то есть убеждение адресата тем или иным способом;
- информационно-интерпретационная – интерпретация информации в пользу или во вред адресату;
- создание эмоционального настроения адресата посредством подачи информации;
- манипулятивная, или воздействие на адресата при помощи языковых средств с целью формирования мнения, выгодного адресанту.

Важным замечанием будет то, что данные типы коммуникативных стратегий имеют сходства с функциями политической метафоры, поэтому можно сделать вывод, что политическая метафора может быть действенным инструментом при реализации той или иной коммуникативной стратегии.

1.3.3 Роль политической метафоры в политическом медиадискурсе

Роль политической метафоры в медиадискурсе значительна и неоспорима. Как известно, на все языковые и культурные изменения, в первую очередь, реагирует лексика, что непосредственно сказывается и на метафоре.

Если мы представим медиадискурс как последовательность постоянно переписываемых текстов, то при их анализе заметим, что политические метафоры циркулируют там наиболее часто. Они задают тему обсуждения, дают предварительную оценку, отсылают читателя к минувшим событиям и воспроизводят в его сознании определенную политическую ситуацию.

Помимо этого, политические метафоры могут приобретать зрительный образ, что дает начало различным карикатурам, которые основаны на метафорических следствиях.

Также политическую метафору можно рассматривать как один из способов манипуляции. Например, оценочная метафора – это полезный инструмент в стратегии редуцирования, которая представляет собой речевые действия субъекта коммуникации, направленные на упрощение актуальных проблем. В данном случае политическая метафоры может использоваться для создания положительного или отрицательного темпорального образа (настоящего, прошедшего, будущего), для создания привлекательного/отталкивающего имиджа, а также для создания стереотипного, односторонне выгодного видения политических явлений.

При использовании стратегии имплицирования, другими словами сокрытия истинных фактов, политическая метафора, обладая семантической двуплановостью, способна смягчать смысл обозначаемого.

Таким образом, стоит отметить, что политическая метафора является одним из важных средств отражения действительности, облегчают понимание того или иного факта, или явления, а также являются хорошим орудием манипулирования.

1.4 Специфика антропоморфной метафоры в политическом медиадискурсе

1.4.1 Антропоморфная метафора и ее виды

Как уже было отмечено ранее, метафора – это слово или выражение, которое представляет собой скрытое сравнение двух понятий. Образ, выражаемый метафорой, выделяет важное качество одного из понятий и может сравниваться с человеческим обликом, с миром живой и неживой природы, со сферами деятельности человека, а также с вещами, производимыми человеком.

Антропоморфизм (греч. *anthropos* – человек, и *morphe* - форма, вид) – это перенос человеческого образа и его свойств на неодушевленные предметы, явления живой и неживой природы, а также на абстрактные понятия, мифические существа. Антропоморфизм можно рассматривать как мировоззренческую концепцию, согласно которой неодушевленные предметы наделяются способностью действовать (жить, умирать, испытывать эмоции и т.д.). На ранних этапах развития общества антропоморфизм был одним из господствующих принципов познания и использовался при объяснении непонятных явлений природы и закономерностей устройства мира. Следовательно, антропоморфизм с древних времен является одним из важнейших проявлений метафорической природы мышления [33].

Дж. Лакофф и М. Джонсон, представители когнитивного подхода к исследованию метафоры, утверждают, что человеку свойственна предрасположенность к метафорическому восприятию окружающей действительности [18, с. 106].

Следовательно, опираясь на принцип антропоцентричности мышления человека, можно утверждать, что при ментальном структурировании окружающего мира одна из основных ролей

принадлежит антропоморфной метафоре. Именно человек с определенными анатомическими, физиологическими и психологическими качествами является безграничным источником метафорического обогащения [7, с. 29-45].

Таким образом, антропоморфная метафора – это та метафора, которая в качестве одного из прототипов выражает область понятий, связанных с осмыслением человеческой сущности.

Иными словами, антропоморфная метафора – это один из семантических разрядов политической метафоры, когда выражаемый образ сравнивается с телом человека, его физиологическими и иными действиями и потребностями, генетическими и иными связями с другими людьми.

А. П. Чудинов в своих исследованиях политической метафоры выделяет следующие виды антропоморфной метафоры:

1. физиологическая метафора,
2. морбиальная метафора,
3. метафора родства,

Физиологическая метафора. Рассматривая данный вид антропоморфной метафоры, мы имеем дело с такой метафорической моделью, как ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ – это ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ. Политическая действительность может сравниваться как с целым организмом, так и с отдельными его частями (физиологическими органами, частями тела), а также с физиологическими действиями (пищеварение, сон, рождение, смерть, дыхание и т.д.) и органами психики (нервная система, сердце).

Морбиальная метафора. Морбиальная метафора представляет собой метафорическую модель ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ – это БОЛЕЗНЬ. Соответственно, используется лексика, которая обозначает раны и болезни общества, страны. Страна в целом, ее экономика, политические структуры, законодательство, отдельные регионы, отрасли хозяйства и иные

составляющие часто метафорически обозначаются как *пациенты и способы его лечения, медицинский персонал, физические и психические болезни, инфекции, а также способы лечения, используемые инструменты и лекарства.*

Метафора родства. В данном случае рассматривается метафорическая модель ГОСУДАРСТВО – это СЕМЬЯ, которая символизирует отношения между государством и гражданами, между лидером страны (царем, президентом, генеральным секретарем и др.) и народом, между социальными силами, между регионами и иными субъектами политической деятельности. Они могут обозначать кровное родство (семья в целом, родители и дети, братья и сестры, отдаленное родство), родство по супружеству, а также родство по религиозным обрядам.

Таким образом, всеобъемлемость антропоморфной метафоры, ее применимость ко всем сферам жизнедеятельности человека, делает ее незаменимым источником создания ярких образов политических реалий.

1.4.2 Функции и роль антропоморфной метафоры в политическом медиадискурсе

Как было отмечено ранее, понятие «коммуникативной стратегии» является более обобщенным по отношению к понятию «коммуникативной тактики». То есть коммуникативные стратегии осуществляются посредством коммуникативных тактик.

В нашем исследовании мы будем придерживаться классификации коммуникативных тактик и стратегий, разработанной О.Н. Паршиной. В своей работе «Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России» она выделяет следующие стратегии [22, с. 15-48]:

1. Стратегия самопрезентации, которая включает в себя такие тактики, как тактика отождествления, тактика солидаризации и тактики оппозиционирования.

2. Стратегии борьбы за власть подразделяются на:

- стратегии дискредитации и нападения, которые, в свою очередь, включают тактики обвинения и оскорбления,

- манипулятивная стратегия (демагогические приемы и манипулятивные тактики),

- стратегия самозащиты и входящие в нее тактика оправдания, тактика оспаривания и тактика критики.

3. Стратегии удержания власти включают в себя:

- информационно-интерпретационная стратегия, которая состоит из тактики признания существования проблемы, тактики акцентирования положительной информации, тактики разъяснения, тактики комментирования, тактика рассмотрения проблемы под новым углом зрения, тактики указания пути решения проблемы,

- стратегия формирования эмоционального настроения адресата, включающая такие тактики, как тактика единения, тактика обращения к эмоциям адресата и тактика учета ценностных ориентиров адресата.

4. Стратегия убеждения:

- аргументативная стратегия включает тактику обоснованных оценок, тактику контрастивного анализа, тактику указания на перспективу, а также тактику иллюстрирования,

- агитационная стратегия, в которую входят тактика обещания и тактика призыва.

5. Общие (неспециализированные) тактики, которые включают тактику акцентирования и тактику дистанцирования.

В своих исследованиях О.Н. Паршина отмечает, что метафоричность является инструментом при реализации тактики обвинения, тактики оскорбления, а также тактики критики.

Тактика обвинения имеет целью представить ситуацию в негативном свете, для чего используются лексические средства с негативным оценочным значением. Тактика оскорбления заключается в обвинениях и унижениях, а ее отличительной чертой является явная эмоциональная окраска, которая может заменять факты и доказательства. Целью тактики критики является подвергнуть негативной оценке какую-либо ситуацию, в основном, через эмоциональные аргументы и средства негативной оценки. Во всех случаях используются метафорические модели с негативной окраской, которые помогают воздействовать на эмоциональную сферу адресата.

На наш взгляд, метафора обладает большим потенциалом, и также уместно рассматривать метафоричность как ценный инструмент при реализации таких тактик, как тактика обращения к эмоциям адресата, тактика обоснованных оценок, а также манипулятивная тактика.

Задачей тактики обращения к эмоциям адресата является воздействие на массы посредством внушения, эмоций, создания определенного образа. Именно антропоморфная метафора создает яркие образы, сравнивая те или иные ситуации с организмом человека, со смертельными болезнями и др.

Тактика обоснованных оценок включает в себя как рациональные, так и эмоциональные виды оценок. Логично предположить, что антропоморфная метафора – инструмент, которым пользуется адресант, при создании именно эмоциональных оценок, так как она является прекрасным способом создания коннотаций.

Среди тактик манипулирования, можно выделить тактику гиперболизации и тактику утрирования. В данном случае метафора категоризирует действительность, а также создает различные коннотации.

Таким образом, можно сделать вывод, что в политическом медиадискурсе при реализации определенных коммуникативных тактик антропоморфная метафора может выполнять следующие функции:

1. экспрессивная, или создание ярких образов, придание речи выразительности,
2. моделирующая, или помощь в осознании адресатом политической ситуации посредством другой сферы (жизнедеятельность человека),
3. прагматическая, или стремление убедить адресата в верности тех или иных фактов.

Примеры реализации данных функций в политическом медиадискурсе представлены в Главе 2.

Выводы по Главе 1

Можно подвести итог вышесказанному, отметив, что существует множество подходов к определению метафоры. С одной стороны, метафору рассматривают как выразительное средство, которое представляет собой скрытое сравнение, перенос на основе какого-либо сходства. С другой стороны, существует подход, согласно которому «метафора» – это своего рода инструмент познания и неотъемлемая часть восприятия мира человеком.

Что касается политической метафоры, то она отражает человеческие представления относительно политической реальности, а также является видом речевого воздействия, с помощью которого можно повлиять на формирование общественного мнения о какой-либо политической единице.

А.П. Чудинов, советский и российский лингвист, выделяет четыре вида политической метафоры: антропоморфную (сравнение с человеческим обликом и качествами), природоморфную (сравнение с живой и неживой природой), социоморфную (сравнение с другими сферами деятельности человека) и артефактную (сравнение с вещами) метафоры.

Политическая метафора выполняет определенные функции, а именно: когнитивную, коммуникативную, прагматическую и эстетическую функции, которые существуют в тесной связи между собой.

В лингвистике в рамках дискурсивных исследований существует множество подходов к определению «дискурса». В самом общем смысле, дискурс понимает как комплексное коммуникативное событие, его результат. В отличие от текста, дискурс касается актуального речевого действия. Так как дискурс характерен для различных сфер жизни человека, разграничиваются понятия «политический дискурс» и «медийный дискурс». Политический дискурс можно охарактеризовать как

комплексное коммуникативное событие, влияющее на ход политического процесса, а медиадискурс, или медийный дискурс, - это все речевые практики и продукты речевой деятельности в сфере массовой коммуникации. Следовательно, политический медиадискурс – это ничто иное как комплексное коммуникативное событие, процесс и результат обмена информации между политическими институтами и массовой аудиторией, отражающее реальную политическую ситуацию.

Среди стратегий политического медиадискурса принято выделять самопрезентацию, дискредитацию, нападение, самозащиту, формирование эмоционального настроения адресата, информационно-интерпретационную, аргументативную, агитационную и манипулятивную стратегии, каждая из которых включает в себя определенные тактики. Так как определенные типы коммуникативных стратегий перекликаются с функциями политической метафоры, политическую метафору логично рассматривать как инструмент реализации определенных коммуникативных тактик.

Роль политической метафоры в медиадискурсе значительна. Она не только упрощает понимание на основе сравнения, но и дает предварительную оценку, отсылает читателя к определенным событиям, а также позволяет смягчить высказывание. Политическая метафора отражает все изменения, происходящие в обществе и в языке, может служить началом карикатур и даже орудием манипулирования.

Исходя из принципа антропоцентричности мышления человека, можно предположить, что именно антропоморфная метафора играет важную роль при ментальном структурировании окружающего мира. Антропоморфная метафора представляет собой один из семантических разрядов политической метафоры, который в качестве одного из прототипов выражает область понятий, которая связана с осмыслением человеческой сущности. Антропоморфная метафора делится на морбиальную (ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ – это БОЛЕЗНЬ), физиологическую (ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ – это ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ

ОРГАНИЗМ), и на метафору родства (ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ – это СЕМЬЯ). В политическом медиадискурсе антропоморфная метафора выполняет экспрессивную, моделирующую и прагматическую функции, являясь инструментом таких коммуникативных тактик, как тактика обвинения, тактика оскорбления, тактика критики, тактика обращения к эмоциям адресата, тактика обоснованных оценок, манипулятивная тактика.

ГЛАВА 2. ПРАКТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АНТРОПОМОРФНОЙ МЕТАФОРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

2.1 Отбор материала для исследования. Критерии отбора

Для проведения практического исследования, методом сплошной выборки были отобраны и рассмотрены примеры политических метафор, которые отличаются оценочностью, экспрессивностью и образностью.

В ходе работы были использованы статьи, взятые с сайтов следующих газет:

- CounterPunch — издающийся в США дважды в месяц политический журнал, стилистику которого его редакторы описывают как «разоблачительная журналистика с радикальных позиций». Включает в себя ежедневно обновляемый вебсайт, содержащий намного больше материалов, которые не публикуются в бумажном варианте издания.

- Voice of America — является финансируемым правительством США международным радиовещательным источником, который служит официальным учреждением федерального правительства Соединенных Штатов для невоенного внешнего вещания. В качестве крупнейшей американской международной телекомпании VOA выпускает цифровой, телевизионный и радиоконтент на более чем 40 языках, которые он распространяет на партнерские станции по всему миру.

- Washington Post — американская ежедневная газета. Издаётся в городе Вашингтоне. Крупнейшая газета столицы Соединённых Штатов Америки, также входит в число старейших. Содержит срочные новости, репортажи на национальные и международные темы, очерки и комментарии.

- New York Times — американская ежедневная газета, издающаяся в Нью-Йорке с 18 сентября 1851 года. Вторая по тиражу газета в стране после The Wall Street Journal и 39-я в мире.

- USA Today — первая общенациональная ежедневная газета в США. Основана в Вашингтоне предпринимателем Элом Ньюхартом. Первый номер газеты вышел 15 сентября 1982 года. Первый главный редактор газеты — Джон Сайгенталер.

Полный список статей представлен в Приложении.

2.2 Физиологические метафоры

«I think that the women candidates have a harder time of breaking through early», Ms. Palmieri said. «Even though some of the men are fresh faces, we recognize them in a familiar role» [56]. - «Я думаю, что женщинам-кандидатам труднее пробиться раньше», - сказала г-жа Палмиери. «Несмотря на то, что некоторые мужчины - свежие лица, мы узнаем их в знакомой роли».

«Fresh faces» или «свежие лица» является примером физиологической антропоморфной метафоры. Данную метафору можно назвать стертой, так как ее использование не только в политическом медиадискурсе, но и художественном, не ново. В данном случае она используется, чтобы исключить тавтологию и сделать речь более выразительной.

«They're just music to my ears», the mayor said, «because it means we're doing something important» [58]. – «Они (митингующие) просто музыка для моих ушей», - сказал мэр, - «потому что это означает, что мы делаем что-то важное».

Music to my ears – музыка для ушей – это пример политической метафоры, который можно отнести к такому подвиду антропоморфной метафоры, как физиологическая. Музыка для ушей символизирует нечто

приятное, действительно приносящее радость человеку. Метафора тут является средством придания речи выразительно, выполняя эстетическую функцию.

«Iran endlessly spews hatred against Israel, our most cherished ally»[46]. – «Иран бесконечно извергает ненависть против Израиля, нашего самого дорогого союзника».

В данном предложении мы сталкиваемся с примером антропоморфной физиологической метафоры «spews hatred», которую на русский язык можно перевести, как извергать, изрыгать ненависть. Данное физиологическое действие, применимое по отношению к стране, придает негативный оттенок высказыванию и всей ситуации в целом, так что можно сказать, что метафора выполняет экспрессивную функцию.

«His penchant for metaphors came through in a recent New York Times op-ed in which he described the president as an «amoral leader» who devours the souls of better men. And in a scathing interview with USA TODAY last year, he declared Trump «morally unfit to be president» [47]. – Его склонность к метафорам проявилась в недавней статье в New York Times, в которой он описал президента как «аморального лидера», пожирающего души лучших людей. И в язвительном интервью USA TODAY в прошлом году он заявил, что Трамп «морально непригоден для того, чтобы быть президентом».

Пожирать – это пример антропоморфной физиологической метафоры. Конечно, есть с жадностью свойственно людям, но пожирать души невозможно. Данная метафора является символом и намекает на то, что действия Трампа ведут к уходу с политической арены лучших людей. В этом случае метафора не просто делает высказывание более выразительным, но и помогает реципиенту лучше понять то, что происходит вокруг.

«Comey said during the town hall that he hadn't expected to be fired and his removal «still feels a little bit numbing» two years later» [47]. – Во время

ратуши Коми сказал, что не ожидал, что его уволят, а два года спустя его отстранение «все еще вызывает легкое онемение».

«Still feels a little bit numbing» или «все еще вызывает легкое онемение» относится к антропоморфной физиологической метафоре. В данном случае реципиент лучше понимает, какие чувства вызывает увольнение. Другими словами, Коми до сих пор не может до конца осознать тот факт, что он отстранен. Антропоморфная метафора воздействует на эмоциональную сторону человека, вызывает к воспоминаниям об онемении, что создает полную картину спектра эмоций, переживаемых Коми.

«He said the mechanism, a barter-type payment system that is designed to allow businesses to skirt direct financial transactions with Iran, is «an effort to break American sanctions against Iran’s murderous regime» [49]. – Он сказал, что механизм, платежная система бартерного типа, которая предназначена для того, чтобы позволить предприятиям избегать прямых финансовых операций с Ираном, является «попыткой сломать американские санкции против убийственного режима Ирана».

Данный пример можно отнести к физиологической антропоморфной метафоре, так как режиму приписывается свойство «убивать», что делает высказывание более экспрессивным, вызывает негативное отношение реципиента к Ирану. Это может быть сделано с целью воздействия на эмоционально-волевую сферу читателя, тем самым влияя на его отношение к действительности.

«We will continue to hunt down the remnants of ISIS wherever and whenever they rear their ugly head», he said [49]. – «Мы будем продолжать выслеживать остатки ИГИЛ, где бы и когда бы они ни поднимали свою уродливую голову», - сказал он.

В данном случае «голова» символизирует участников террористической организации, и перед нами разновидность метафоры – метонимия. Употребляя в речи словосочетание «уродливая голова» автор

не скрывает своего негативного отношения к участникам конфликта, поэтому можно сделать вывод, что физиологическая антропоморфная метафора использована в целях придания речи экспрессивности.

«What's happened in the last six months is the Democrats have taken the health-care issues and have walked to the precipice of the cliff and are ready to drop off» [44]. – «То, что произошло за последние шесть месяцев, - это то, что демократы взяли на себя вопросы здравоохранения, подошли к обрыву утеса и готовы спрыгнуть».

В данном миниконтексте мы сталкиваемся с таким подвидом физиологической антропоморфной метафоры, как «физиологические действия». Democrats have walked to the precipice of the cliff and are ready to drop off означает то, что демократы не готовы нести ту ответственность, что взяли на себя, и им проще спрыгнуть с обрыва, то есть снять с себя все обязательства. В данном случае метафора передает информацию опосредованно по тем или иным соображениям автора.

«Isis was born out of war. In 2001, at the time of 9/11, al-Qaeda – out of which Isis was to emerge – consisted of a network of fanatics and a few hundred fighters in camps in Afghanistan. They were so few that they had to hire local Afghan tribesmen to fill out their numbers in propaganda videos» [52]. – ИГИЛ родился из войны. В 2001 году, 11 сентября, "Аль-Каида", из которой предстояло выйти ИГИЛ, состояла из сети фанатиков и нескольких сотен боевиков в лагерях в Афганистане. Их было так мало, что им пришлось нанять местных афганских соплеменников, чтобы придать численности пропагандистским видеороликам.

В данном миниконтексте террористической организации приписывается свойство человека, или другого живого организма, быть рожденным. Таким образом данная организация представляется как живой организм, как человек. Об этом также говорит то, что в самом названии террористической организации только первая буква является заглавной, а все последующие – строчные, хотя это аббревиатура, и все буквы должны

быть заглавными. Следовательно, идет четкая аналогия с именем. Интересен тот факт, что в английском языке название данной террористической группировки совпадает с именем древнеегипетской богини женственности и материнства Исидой (англ. Isis). Возможно, это сделано для того, чтобы свободней говорить на запретную тему. Что же касается придания террористической группировке такой особенности, как быть рожденной, то, это, скорее, стертая метафора, ее использование не ново, как в политической сфере, так и в любой другой. Физиологическая метафора выполняет моделирующую функцию.

«The imperialist neocons infesting the Trump administration, and the orange-faced joke of a president himself, may think they can invent their own reality through propaganda, as Bush's «brain» Karl Rove used to claim about the Bush/Cheney administration, but when it comes to Latin America, they fail to realize how deeply the people of that continent loath and resent the US and its colonial-era Monroe Doctrine» [42]. – Империалистические неоконсы, наводняющие администрацию Трампа, и оранжевая шутка самого президента, могут думать, что они могут изобрести свою собственную реальность через пропаганду, как «мозг» Буша Карл Роув утверждал об администрации Буша/Чейни, но когда дело доходит до Латинской Америки, они не понимают, насколько глубоко люди этого континента ненавидят и негодуют на США и их доктрину Монро колониальной эпохи.

В данном миниконтексте метафоричным является использование слова «мозг». Мозг – это важнейший орган центральной нервной системы, который отвечает практически за все процессы, протекающие в организме. Также мозгом называют умственные способности человека. Называя Карла Роува, старшего советника президента США, мозгом, автор подчеркивает, что он играет не просто важную роль, а решающую, от него будет зависеть принятие дальнейших решений. Морбиальная метафора выполняет моделирующую функцию, облегчает понимание, делает текст более выразительным.

«Her decision to go to the polls in 2017 to crush the opposition was also another act of a folly-ridden leader. From a position of strength from which she could instruct her party on the hard truths of Brexit instead of covering their ears, she gave Labour's Jeremy Corbyn ample kicking room to revive his party while imposing upon herself a considerable handicap. EU negotiators knew they were negotiating with a significantly weakened leader» [40]. – Ее решение пойти на выборы в 2017 году, чтобы сокрушить оппозицию, было также еще одним актом безумного лидера. С позиции силы, с которой она могла бы проинструктировать свою партию о суровых истинах Брексита вместо того, чтобы закрывать их уши, она дала достаточно места для труда Джереми Корбина, чтобы возродить его партию, одновременно налагая на себя значительный недостаток. Участники переговоров в ЕС знали, что ведут переговоры со значительно ослабленным лидером.

В данном миниконтексте метафорично выражение – *covering their ears* – закрывать уши. В отдельно взятом выражении нет антропоморфной метафоры, человек может спокойно закрывать уши как себе, так и другим, но в данной ситуации оно начинает носить образный характер, означая, что Тереза Мэй просто не желала, чтобы члены ее партии знали о каких-то вещах. То есть «закрывать уши» символизирует сознательное сокрытие той или иной информации. Метафора, в данном случае, используется, чтобы не называть вещи своими именами по каким-либо соображениям автора.

«Still, de Blasio may struggle for attention in a field of 23 Democrats that includes Biden and seven sitting senators. But supporters say the field is without a successful liberal executive, and that de Blasio will challenge the president on the environment, immigration and health care while calling Trump a con man and highlighting his pockmarked history as a New York businessman» [41]. – Тем не менее, де Блазио может бороться за внимание в области из 23 демократов, в которую входят Байден и семь действующих сенаторов. Но сторонники говорят, что в этой области нет успешной либеральной

исполнительной власти, и что де Блазио бросит вызов президенту по вопросам окружающей среды, иммиграции и здравоохранения, назвав Трампа мошенником и выдвинув на первый план его рябую историю как нью-йоркского бизнесмена.

Rockmarked history – рябая история – пример физиологической метафоры. Слово «rockmarked» означает «рябой, с оспинами» и чаще используется для описания лица человека. Применяя его по отношению к истории, автор подчеркивает, что она не простая, что не все так гладко, и заставляет адресата задуматься, вспомнить, что было не так. Оспины символизируют неприятные моменты в истории, и метафора выполняет моделирующую функцию.

«De Blasio, a lanky liberal who runs the city that Trump long called home, provoked two tweets from the president as well as a video shot from Air Force One — an unusual amount of attention for a 2020 entrant who hasn't dented the polls. For the mayor and his allies, it was seen as essentially an in-kind contribution from the president, giving his nascent campaign more oxygen and drawing a contrast with a president deeply unpopular among the Democratic base» [41]. – Де Блазио, долговязый либерал, управляющий городом, который Трамп долго называл домом, спровоцировал два твита у президента, а также видеозапись, снятую с ВВС-1 - необычное количество внимания для участника 2020 года, который не помешал опросам. Для мэра и его союзников это было расценено как вклад президента в естественной форме, что придало его зарождающейся кампании больше кислорода и привело к контрасту с президентом, крайне непопулярным среди демократической базы.

Nascent campaign, или зарождающаяся кампания, пример физиологической метафоры. Стоит отметить, что данная метафора становится стертой, так как в словаре появляется новое значение – «стартующий». Называя кампанию президента зарождающейся, автор статьи просто подчеркивает, что она началась относительно недавно. В

свое время данная метафора выполняла оценочную функцию, чтобы дать название новой реалии.

«On the trail, Ms. Gillibrand has tried to put on a happy face. She has played beer pong in New Hampshire. She swapped dresses with a drag queen in Des Moines. She arm-wrestled with a college student in Ames, Iowa» [56]. – На тропе Мисс Гиллибранд попыталась изобразить счастливое лицо. Она играла в пивной понг в Нью-Гэмпшире. Она поменялась платьями с трансвеститом в Де-Мойне. Она боролась на руках со студентом колледжа в Эймсе, штат Айова.

To put on a happy face дословно означает «надеть счастливое лицо», однако, здесь данное выражение используется в значении «принимать довольное выражение». Оно означает, что Мисс Гиллибранд лишь претворяется, так как надеть можно что-то только сознательно. Можно также провести аналогию с выражением «надеть маску». Использование метафоричности в данном контексте придает речи выразительность, что привлекает к чтению больше людей.

2.3 Морбиальные метафоры

«I hope he will apologize for his mistake», Mr. Giuliani wrote. «We all make them. The real virtue is to admit it. It would help us heal» [51]. – «Я надеюсь, что он извинится за свою ошибку», - написал г-н Джулиани, «Мы все их делаем. Истинная добродетель в том, чтобы признать это. Это поможет нам исцелиться».

Исцелиться – яркий пример антропоморфной морбиальной метафоры. Данное исцеление последует, если политик Адам Шифф, представитель США в 28-ом округе Калифорнии с 2013 года, извинится за то, что говорил о сговоре команды Трампа с Россией. Исцеление – это символ, так как после него человек становится полностью здоровым, как в физическом, так и в эмоциональном плане, следовательно, наступает

новый, более осознанный этап, в жизни человека. Метафора имеет эмотивный характер, пытаясь призвать политика извиниться.

«Still, the sting of failing to hit financial goals has been the source of particular consternation inside the campaign, people familiar with the operation said» [56]. - Тем не менее, люди, знакомые с операцией, сказали, что жгучая неудача в достижении финансовых целей была источником особой тревоги в рамках кампании.

Дословный перевод «the sting» – это ожог, укус насекомого. В данном предложении это слово используется в переносном значении, придавая неудаче физические свойства, что носит эмотивный характер. Каждый хоть раз в жизни обжигался или был укушен каким-то насекомым, поэтому реципиент, незнакомый с неудачей, может на себе понять, каково это, и метафора будет средством познания.

«But the news conference also showed how the mayor's interest in running for higher office may derive, at least in part, from a desire to escape the persistent interest of local media in probing the minutiae of his mayoral management» [58]. – Но пресс-конференция также показала, что интерес мэра к избранию на более высокий пост может быть вызван, по крайней мере частично, желанием избежать постоянного интереса местных СМИ к изучению мелочей его мэрского руководства.

То, что на русский язык переводится как «изучение», в английском имеет значение «зондировать». «Probe» – это медицинский термин, который все чаще начинает встречаться в других сферах жизни человека, включая политику. «Зондировать» значит исследовать организм на наличие отклонений в здоровье, следовательно, в политическом дискурсе «probe» начинает носить иронический характер, намекая на то, что есть какие-то сомнительные мелочи в жизни политика.

«The Central American country, plagued with drug gang violence, is estimated to have the fifth-lowest per capita income in the Western Hemisphere» [57]. - По оценкам, Центральная Америка, пораженная

насилием и наркобизнесом, имеет пятый по величине доход на душу населения в Западном полушарии.

Plagued with drug gang violence – здесь идет сравнение политической ситуации в стране с заболеванием, если быть подробней, то с чумой. Чума – заболевание, лекарство от которого в свое время так и не было найдено. Следовательно, создается впечатление, что в стране (Центральной Америке) критическая ситуация, выход из которой найти достаточно трудно, однако, возможно. Политическая метафора выполняет прагматическую функцию, призывая читателя обратить внимание на проблему, ведь «болезнь надо лечить».

«Czaputowicz said the U.S. and Europe «share the same diagnosis of the situation», which is «the negative role played by Iran». But he also noted that the U.S. and Europe differ on how to approach the matter» [48]. – Чапутович сказал, что США и Европа «разделяют один и тот же диагноз ситуации», что является «отрицательной ролью, которую играет Иран». Но он также отметил, что США и Европа по-разному подходят к вопросу.

Диагноз – пример морбиальной антропоморфной метафоры, так как основное значение этого слова – это определение болезни, делаемое врачом по тем или иным признакам. Реципиенту сразу становится понятно, что складывающаяся ситуация не из приятных, она несет в себе угрозу, а именно негативная роль Ирана. Метафора в данном контексте создает модель политической ситуации посредством понятий, относящихся к совершенно другой сфере.

«Netanyahu's office released a video from a closed session of the conference in which Bahrain Foreign Minister Khalid Al Khalifa tells an audience that he grew up believing the Israeli-Palestinian dispute is «the most important issue» in the region.

But later, he said, «we saw a more toxic one, in fact the most toxic in our modern history, which came from the Islamic Republic, from Iran» [49]. – Офис Нетаньяху выпустил видео с закрытого заседания конференции, на

котором министр иностранных дел Бахрейна Халид Аль Халифа рассказывает аудитории, что он вырос, полагая, что израильско-палестинский конфликт является «самой важной проблемой» в регионе.

Но позже, по его словам, «мы увидели более токсичный, фактически самый токсичный в нашей современной истории, пришедший из Исламской Республики, из Ирана».

Токсичность или, другими словами, ядовитость – это характеристика вещества, вызывающего отравление, что непосредственно относится к теме здоровья, так как это приводит к поражениям в организме или даже смерти. Такой исход не может не беспокоить человека, поэтому воздействие данной метафоры на реципиента достаточно эффективное по причине ее яркой экспрессивности.

«By playing down the dangers of poisonous ideologies that hurt people of color and religious minorities globally, Trump is signaling a clear unwillingness to acknowledge and respond to the seriousness of this crisis, making him at least somewhat complicit in all the horrors that emanate from it» [43]. – Недооценивая опасность ядовитых идеологий, которые наносят вред цветным людям и религиозным меньшинствам во всем мире, Трамп сигнализирует о явном нежелании признать серьезность этого кризиса и отреагировать на него, что делает его, как минимум, соучастником во всех ужасах, которые порождаются.

В данном абзаце встречаются два примера антропоморфной метафоры: *poisonous ideologies* и *hurt*, которые служат яркими примерами морбиальной метафоры. Называя идеологии «ядовитыми» автор подчеркивает их негативное влияние на человека, в ряде случаев приводящее к смерти. Стоит отметить эмотивный характер данных метафор, где яд символизирует враждебную пропаганду, чье влияние негативно скажется на («нанесет вред») жизни страны.

Примером обильного использования морбиальных метафор может послужить статья Пола Эдвардса «Производственная Кома». Само

название «Manufacturing Coma» уже содержит в себе метафору. Обычно под комой понимают состояние, подобное глубокому сну, которое встречается у тяжело больных или изнуренных людей. Данное состояние характеризуется потерей сознания, расстройством всех функций организма. В данном контексте кома символизирует некий застой, а также отсылает читателей к книге Э. Хермана и Н. Хомски «Производство согласия. Политическая экономия массмедиа» («Manufacturing Consent»), придавая всей ситуации ироничности. Можно отметить, что морбиальная метафора выполняет прагматическую, точнее, аргументативную функцию, побуждая читателей прочитать статью.

В этой же статье встречается следующий пример морбиальной метафоры:

«Today that idea has a quaint, nostalgic charm since no serious person would now contend that our government requires anything resembling consent from its people. It rules imperiously an intellectually lobotomized public it has rendered torpid, quiescent, inanimate. You are now told what it has done or is doing, if you are told anything at all» [53]. – Сегодня эта идея имеет странное, ностальгическое очарование, поскольку ни один серьезный человек не стал бы утверждать, что наше правительство требует от своего народа чего-то похожего на согласие. Оно властно правит интеллектуально лоботомированной публикой, которую сделало вялой, неподвижной, неодушевленной. Теперь вам говорят, что сделано или делается, если вообще что-то говорят.

An intellectually lobotomized public – интеллектуально лоботомированная публика – так автор статьи описывает нынешнее поколение. Как известно, лоботомия – это хирургическое вмешательство в мозг психически больных, которое приводит к необратимым последствиям, даже к потере личности. Добавляя в следующем предложении «вам», автор не просто намекает, а прямо говорит, что вся публика, в том числе и читатели этой статьи, психически больны и

окончательно утратили какую-либо связь с внешним миром. На наш взгляд, это сделано для того, чтобы привлечь внимание адресата к проблеме слепой веры во все, что говорит правительство. Такой критичный призыв сделан, чтобы заставить людей задуматься и, возможно, изменить свое мнение. Морбиальная метафора выполняет экспрессивную и прагматическую функции.

Следующий абзац также содержит морбиальные метафоры:

«While the stupefied, comatose condition of Americans that allows them to opt out of the moral universe and assuage their guilt with petitions, donations, and memberships in faineant feel-good drum circles is not necessarily permanent, an awakening is most unlikely since all forces that could break that trance are devoted to maintaining it». – В то время как ошеломленное, коматозное состояние американцев, которое позволяет им отказаться от моральной Вселенной и успокоить свою вину петициями, пожертвованиями и членством в слабых барабанных кружках, не обязательно является постоянным, пробуждение наиболее маловероятно, поскольку все силы, которые могли бы нарушить этот транс, посвящены его поддержанию.

Comatose condition of Americans, или коматозное состояние американцев, - пример морбиальной антропоморфной метафоры, где автор снова характеризует американскую публику, как находящуюся в коме, то есть в полном отсутствии сознания. Этим автор еще раз подчеркивает, что народ находится в настолько бессознательном состоянии, что его «пробуждение маловероятно». Стоит отметить, что метафора тут используется, скорее, для придания тексту еще большей выразительности, чтобы как можно сильнее воздействовать на публику.

В этом же абзаце встречается еще один пример морбиальной антропоморфной метафоры – break that trance, или «нарушить этот транс». Под трансом понимается помрачение сознания с потерей самоконтроля, и

опять-таки это отсылка автора к отсутствию у американцев осознанности всего происходящего вокруг, к, своего рода, «слепоте».

Однако на этом морбиальные метафоры в статье Пола Эдвардса не заканчиваются:

«Capitalism, dubiously victorious, is not what it used to be, evolving as its DNA coding required and Marx described. It is now so sick with Financial Elephantiasis that it can't evade its own voracity and, enchained in unpayable debt, it blindly, greedily devours itself. The insanity of world neurosis based on U.S. Capitalist rapacity is now driven entirely by America's own economic panic, not ideology». – Капитализм, сомнительно победоносный, уже не тот, каким он был раньше, эволюционируя так, как требовала этого ДНК-кодировка и как описывал Маркс. Теперь он так болен финансовой слоновостью, что не может уклониться от собственной прожорливости и, скованный невыплаченными долгами, слепо, жадно пожирает себя. Безумие мирового невроза, основанного на американской капиталистической жадности, теперь полностью управляется собственной экономической паникой Америки, а не идеологией.

It is now so sick with Financial Elephantiasis – быть больным финансовой слоновостью. В этом примере интересны две вещи: во-первых, капитализму, способу общественного устройства, присваивается способность «быть больным», а во-вторых, болеть не просто какой-то уже существующей болезнью, а «финансовой слоновостью». Слоновость – это болезнь, которая характеризуется значительным увеличением отдельных частей тела, но в данном случае автор придумывает новый вид данного заболевания, который ранее нигде не встречался. Говоря, что капитализм болен, да еще и слоновостью, автор подчеркивает то, что данное явление уже изживает себя, хоть и занимает много места. Морбиальная метафора в данном случае выполняет моделирующую функцию, проецируя болезнь и ее признаки на капитализм.

«Problems, however, surfaced early. May's leadership style problematic. Her cabinet reshuffles (read bloodletting) did much to create animosity. Some eight ministers were sacked in the first round, with all but one under 50 at the time. They were, as Stephen Bush puts it, «right in the middle of their political careers, a dangerous time to leave them with nothing to lose» [40]. - Проблемы, однако, проявились рано. Стиль руководства Мэй проблематичен. Ее перестановки в кабинете (читай кровопускание) сделали многое, чтобы создать враждебность. Около восьми министров были уволены в первом туре, причем все, кроме одного, в то время не достигали 50 лет. Они были, как говорит Стивен Буш, «прямо в середине своей политической карьеры, опасное время, чтобы оставить их ни с чем».

Кровопускание – bloodletting – извлечение крови из организма с лечебной целью. Автор специально использует данную метафору, чтобы показать, что Мэй двигали благие намерения. Она хотела изменить ситуацию к лучшему, «вылечить», однако это не привело ни к чему хорошему. Метафора выполняет моделирующую функцию, автор проводит данную аналогию с целью объяснить.

«European allies, who agree with the administration's assessment of Iran's expansionist aims but are still smarting from Trump's withdrawal from the Iran nuclear deal last year, have been skeptical of the intelligence and worry about the possibility of miscalculation» [45]. – Европейские союзники, которые согласны с оценкой администрации экспансионистских целей Ирана, но все еще чувствуют острую боль от выхода Трампа из ядерной сделки с Ираном в прошлом году, скептически относятся к разведке и обеспокоены возможностью просчета.

To smart from – страдать от жгучей боли – используется автором статьи по отношению к европейским союзникам, что вполне возможно. Однако в данном миниконтексте люди страдают от того, что Дональд Трамп, президент США решил выйти из ядерной сделки. Следовательно,

автор подразумевает, что жгучая боль была причинена уходом Трампа, что придает экспрессивности и тем самым привлекает внимание адресата.

«With leading infectious disease scientists from the Centers for Disease Control to the University of Minnesota warning about a global influenza pandemic («not if, when»), Trump's warmongering madman, John Bolton, has closed down a seasoned two-man global health security team» [17]. – В то время как ведущие специалисты по инфекционным болезням из Центров по контролю за заболеваниями в Университете Миннесоты предупреждают о глобальной пандемии гриппа («не если, а когда»), разжигающий войны сумасшедший Трампа, Джон Болтон, закрыл опытную команду из двух человек по безопасности в области здравоохранения.

Trump's warmongering madman – в данном случае мы будем рассматривать употребление слова «сумасшедший». Джон Болтон – американский политик, советник президента США по национальной безопасности с 9 апреля 2018 года. Официальных доказательств его сумасшествия нет, следовательно, здесь нам представлено метафорическое изображение Болтона с отсылкой к его политике, которая характеризуется агрессией и разжиганием конфликта с Ираком. Стоит отметить, что функция политической метафоры в контексте – когнитивная. Автор статьи категоризирует поведение Джона Болтона и подчеркивает свою негативную оценку к нему.

2.4 Метафоры родства

«Trump and McCain publicly battled from 2015 until McCain's Aug. 25, 2018, death from brain cancer. Seven months later, Trump is keeping the feud going amid the conclusion of an investigation by special counsel Robert Mueller, whose probe into Russian interference in the 2016 presidential election was fueled in part by a salacious dossier that McCain gave to the FBI and a

McCain associate distributed to the media» [55]. – Трамп и Маккейн публично сражались с 2015 года до смерти Маккейна от рака мозга 25 августа 2018. Семь месяцев спустя Трамп продолжает вражду на фоне завершения расследования специальным адвокатом Робертом Мюллером, чье расследование по поводу российского вмешательства в президентские выборы 2016 года было частично подпитано непристойным досье, которое Маккейн дал ФБР и его коллега распространил в СМИ.

«Feud» в переводе с английского «наследственная вражда, междоусобица», что позволяет отнести выражение «to keep the feud» к такому типу антропоморфной политической метафоры, как метафора родства. Конечно, в действительности между Трампом и Маккейном не было никакой вражды, носящей наследственный характер, поэтому можно сделать вывод, что метафора в данном контексте носит эмотивный характер, усиливая эффект. Также можно предположить, что в данном случае метафора за счет проецирования родственных отношений на политику, помогает реципиенту лучше понять ситуацию, происходящую между участниками конфликта.

«Yet while Obama had a «troubled» relationship with Netanyahu, the bromance between Trump and the Israeli leader rivals that of Romeo and Juliet; never have there been two such peas in any pod» [54]. - Тем не менее, в то время как у Обамы были «смутные» отношения с Нетаньяху, броманс между Трампом и израильским лидером соперничает с Ромео и Джульеттой; никогда не было двух таких горошинок в стручке.

The bromance between Trump and the Israeli leader – антропоморфная политическая метафора, основанная на сравнении взаимоотношений двух политических лидеров с взаимоотношениями возлюбленных, в которой слово «броманс», романтическая дружба, используется метафорически. В статье говорится о том, что несмотря на «Совместный всеобъемлющий план действий», политическое соглашение между Ираном и группой государств, известных как 5+1 (США, России, КНР, Великобритании,

Франции — пяти постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединённых Наций (СБ ООН), а также Германии), относительно ядерной программы Ирана, в 2018 году президент США Дональд Трамп объявил о выходе США из соглашения и анонсировал дополнительные санкции в отношении Ирана. Автор статьи обосновывает данное решение союзом Дональда Трампа с лидером Израиля. В данном случае метафора носит оценочный характер, а также воздействует на эмоционально-волевую сферу читателя.

«The reason for these wars – the true breeding ground for Isis and its kin – is that foreign powers have plugged into local civil wars and want to see their proxy either to come out on top or, at worst, avoid defeat» [52]. – Причина этих войн – истинная питательная среда для ИГИЛ и его родственников – заключается в том, что иностранные державы подключились к местным гражданским войнам и хотят, чтобы их доверенные лица либо вышли на первое место, либо, в худшем случае, избежали поражения.

«Its kin» - перенос идет из сферы «ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ – СЕМЬЯ». Под родственниками, в данном случае, стоит понимать не лица, связанные кровным родством, а террористические организации, которые произошли от Аль-Каиды. То есть, у них один «прародитель», что их объединяет. Стоит отметить, что антропоморфная метафора родства выполняет экспрессивную функцию, придавая речи выразительность.

2.5 Результаты исследования

В ходе исследования было проанализировано 37 статей, из которых 29 содержат политическую метафору. Из 29 статей с политическими метафорами, в 24 статьях есть примеры антропоморфных метафор.

В целом, было найдено 135 метафор, а именно 23 природоморфных, 20 социоморфных, 21 артефактная и 68 антропоморфных.

Сопоставительный анализ политических метафор представлен на рисунке 1.

Рисунок 1. Сопоставительный анализ политических метафор

Стоит отметить, что самым частотным является использование именно антропоморфных метафор. Это доказывает, что авторы статей все чаще прибегают к использованию этого вида политической метафоры, так как он создает наиболее яркие образы.

Среди антропоморфных метафор наибольшей популярностью пользуются физиологические метафоры (34 примера) и морбиальные (31 пример). За все исследование нашлось только 3 примера метафоры родства.

Сопоставительный анализ антропоморфных метафор представлен на рисунке 2. Анализ показывает, что физиологические и морбиальные метафоры используются намного чаще, чем метафоры родства. Это можно объяснить тем, что согласно исследованию, проведенному The Atlantic и Aspen Institute, почти семь из десяти 2006 опрошенных взрослых американцев заявили, что американские ценности ухудшились с 1970х годов. Почти все считают, что семейные ценности падают [35].

Рисунок 2. Сопоставительный анализ антропоморфных метафор

Популярность физиологических и морбиальных метафор можно объяснить тем, что согласно данным Университета Чемпен за 2018 год, в повседневной жизни люди часто испытывают опасения за здоровье и смерть своих близких, следовательно, метафоры, основанные на переносе «политические реалии – человеческий организм» и «политические реалии – болезнь» создают самые яркие образы в сознании американцев [36].

2.6 Комплекс упражнений для старших школьников

Согласно Федеральному Государственному Образовательному Стандарту за 2009 год для 10-11 класса, требования к предметным результатам освоения базового курса иностранного языка должны отражать: сформированность коммуникативной иноязычной компетенции, необходимой для успешной социализации и самореализации, как инструмента межкультурного общения в современном поликультурном мире; владение знаниями о социокультурной специфике страны/стран изучаемого языка и умение строить свое речевое и неречевое поведение

адекватно этой специфике; умение выделять общее и различное в культуре родной страны и страны/стран изучаемого языка [26].

Согласно Н.Д. Гальсковой, целью и результатом обучения иностранным языкам является формирование вторичной языковой личности как показатель способности человека принимать полноценное участие в межкультурной коммуникации. Взаимосвязанное коммуникативное, социокультурное и когнитивное развитие обучающихся призвано помочь им понять и усвоить чужой образ жизни/поведения с целью разрушения укоренившихся в их сознании стереотипов, употреблять язык во всех его проявлениях в аутентичных ситуациях межкультурного общения, а также расширять «индивидуальную картину мира» за счет приобщения к «языковой картине мира» носителей изучаемого языка. Иными словами, речь идет о такой способности, как межкультурная коммуникативная компетенция, в качестве структурных компонентов которой вычленяются лингвистическая, социолингвистическая, дискурсивная, социокультурная, стратегическая и социальная субкомпетенции [9, с. 65-100].

На наш взгляд, данное исследование может быть применимо при формировании следующих компетенций:

- социолингвистической компетенции, то есть умения осуществлять выбор лингвистической формы и способа языкового выражения, адекватный условиям акта коммуникации;
- дискурсивной компетенции, или умение использовать определенную стратегию и тактику общения для конструирования и интерпретации связных текстов;
- социокультурная компетенция, иными словами умение строить речевое и неречевое поведение в соответствии с национально-культурной спецификой страны изучаемого языка.

Согласно рабочей программе по английскому языку к учебнику 11 класса Афанасьева О.В. "Английский язык", учитывая межпредметные

связи, иностранный язык вносит вклад в формирование у школьников представлений о таких лингвистических дисциплинах, как лингвистика, стилистика, лексикология; о функциональных стилях, в том числе, публицистическом; языковых средствах английского языка, которые характерны для книжного (высокого), среднего (нейтрального) и сниженного (разговорного) стилей. У обучающихся развиваются умения делать лингвистические наблюдения в отношении употребления слов, грамматических структур, лексико-грамматического, интонационно-синтаксического построения речи в различных функциональных типах текста и обобщать их в виде языковых и речевых правил; составлять тематические списки слов (включая лингвострановедческие); сопоставлять объем значений соотносимых лексических единиц на родном и иностранном языках, писать на родном языке комментарии-пояснения к иноязычным реалиям и словам с лингвострановедческим фоном.

Так как в своем исследовании мы рассматриваем антропоморфную метафору как способ познания и категоризации мира, разработанный нами комплекс упражнений направлен на формирование социолингвистической компетенции в рамках функционирования эмоционально окрашенных лексических единиц в публицистических текстах.

Комплекс упражнений разделен на три блока: ознакомление, закрепление и отработка антропоморфной метафоры в политическом медиадискурсе.

На ознакомительном этапе целесообразным будет ввести упражнения на приобретение знаний об антропоморфной метафоре и ее функциях, например:

1) Сопоставьте:

Таблица 1

Вид антропоморфной метафоры	Пример
1. физиологическая метафора	a. Yet while Obama had a ‘troubled’

	relationship with Netanyahu, <i>the bromance between Trump and the Israeli leader</i> rivals that of Romeo and Juliet; never have there been two such peas in any pod.
2. морбиальная метафора	b. On the trail, Ms. Gillibrand has tried <i>to put on a happy face</i> . She has played beer pong in New Hampshire. She swapped dresses with a drag queen in Des Moines. She arm-wrestled with a college student in Ames, Iowa.
3. метафора родства	c. The Central American country, <i>plagued with drug gang violence</i> , is estimated to have the fifth-lowest per capita income in the Western Hemisphere.

2) Замените морбиальную метафору нейтральной лексикой. В каком случае миниконтекст выглядит экспрессивней?

!I hope he will apologize for his mistake!, Mr. Giuliani wrote. «We all make them. The real virtue is to admit it. It would help us heal».

3) Прочитайте статью. Уместно ли использование выделенных антропоморфных метафор? Какие процессы метафоризируются?

Пример миниконтекста:

«By playing down the dangers of poisonous ideologies that hurt people of color and religious minorities globally, Trump is signaling a clear unwillingness to acknowledge and respond to the seriousness of this crisis, making him at least somewhat complicit in all the horrors that emanate from it».

4) Прочитайте определение выражения и ответьте на вопросы:
to smart from - to hurt with a sharp pain.

What can people smart from? Is it possible to smart from somebody's withdrawal?

Read the following extract and explain the use of the expression.

European allies, who agree with the administration's assessment of Iran's expansionist aims but are still smarting from Trump's withdrawal from the Iran nuclear deal last year, have been skeptical of the intelligence and worry about the possibility of miscalculation.

5) Прочитайте отрывок и ответьте на вопросы:

But later, he said, «we saw a more toxic one, in fact the most toxic in our modern history, which came from the Islamic Republic, from Iran».

What does the author mean by «a more toxic one»? Is it a medicine, poison, person or conflict?

На этапе закрепления уместно предложить упражнения на развитие умений вычленять антропоморфную метафору и самостоятельно анализировать ее, например:

1) В группах нарисуйте контур человеческого тела и включите в него сердце, ноги, руки, глаза и т.д. Используя английские словари, подберите метафорические значения слов, связанные с различными частями тела и напишите их в соответствующих местах на плакате (вместо плаката может быть использован метод мозгового штурма, когда обучающимся предлагается назвать как можно большее количество слов на тему «человеческий организм»).

2) Найдите примеры морбиальной метафоры в следующих предложениях.

The Central American country, plagued with drug gang violence, is estimated to have the fifth-lowest per capita income in the Western Hemisphere.

Impeachment is a very extreme remedy, as much as I cannot stand this guy.

Those sanctions were in response to Russia's interference in the 2016 election, and the Trump transition team worried that Russia would poison the well for future relations by responding with a huge sanctions package of its own.

3) Проанализируйте следующие статьи. Как часто встречаются антропоморфные метафоры? С какой целью автор их использует?

4) Найдите статью на политическую тематику с использованием антропоморфных метафор. Разделите антропоморфные метафоры на виды (физиологическая, морбиальная, родства). Укажите, какие функции выполняют антропоморфные метафоры.

5) Составьте примеры со следующими антропоморфными метафорами:

there's a sickness; a suicide mission; to poison the well.

На заключительном этапе необходимо составить упражнения, направленные на формирование способности и готовности использовать антропоморфную метафору, например:

1) Составьте фишбоун на тему «Роль антропоморфной метафоры в публицистических текстах политической направленности».

Голова (проблема, подлежащая анализу) – антропоморфная метафора делает речь выразительнее и обладает манипулятивными свойствами.

Верхние косточки (основные понятия темы, причины) – виды и функции антропоморфных метафор.

Нижние косточки (факты, подтверждающие причины или раскрывающие суть основных понятий) – примеры антропоморфных метафор из текста статьи (с анализом).

Хвост (вывод по проблеме) – в данном тексте антропоморфная метафора играет важную роль, так как...

2) Переведите статью на английский, используя антропоморфные метафоры.

3) Напишите эссе по теме «Politics and journalism: do they control our mind?», приводя примеры антропоморфных метафор (5).

4) Составьте диалог по теме «Political news». Обсудите с партнером последние политические новости, употребляя антропоморфные метафоры (5).

5) Ролевая игра. Представьте, что вы коллектив газеты. Приготовьте в печать статью на политическую тематику с использованием антропоморфных метафор (используя следующие слова: poisonous, heal, heart, diagnosis, toxic, keep alive).

Выводы по Главе 2

Во второй главе нами были рассмотрены примеры употребления антропоморфной метафоры в политическом медиадискурсе. Для анализа данного явления были взяты статьи из таких источников, как *Voice of America*, *The Guardian*, *The Independent*, *CounterPunch* и *Washington Post*.

В ходе анализа были выбраны различные метафоры, которые в дальнейшем были проанализированы в соответствии с классификацией антропоморфных политических метафор А.П. Чудинова и их функций.

Каждой статье присуща яркая эмоциональная окраска, которую придавали физиологические, морбиальные метафоры и метафоры родства.

Большая часть метафор направлена на привлечение внимания адресата к способу выражения мысли, но также присутствовали и политические метафоры, выполняющие прагматическую функцию, следовательно, имеющие манипулятивное воздействие на читателя. Автор каждой статьи тщательно подходил к выбору политической метафоры, зачастую вкладывая личную оценку.

Потенциал антропоморфной метафоры можно оценить как неограниченный, так как практически каждое явление многоплановой жизни можно перенести на сферу политики.

В ходе исследования было проанализировано 37 статей, из которых 29 содержат политическую метафору. Из 29 статей с политическими метафорами, в 24 статьях есть примеры антропоморфных метафор.

В целом, было найдено 135 метафор, а именно 23 природоморфных (18%), 20 социоморфных (15%), 21 артефактная (16%) и 68 антропоморфных (51%).

Среди антропоморфных метафор наибольшей популярностью пользуются физиологические метафоры (34 примера – 50%) и морбиальные (31 пример – 46%). За все исследование нашлось только 3 примера метафоры родства (4%).

Стоит отметить, что из трех видов антропоморфных политических метафор, наиболее употребляемыми являются морбиальная и физиологическая метафоры.

Также можно сделать вывод, что антропоморфную метафору можно рассматривать не только как выразительное средства языка, но и как зеркало, отражающее все изменения как в языке, так и в обществе. Например, в проанализированных статьях встретилось много метафор, касающихся действующего президента США, Дональда Трампа, что говорит о недовольстве американцев действиями политика. Немаловажным фактом является то, что не только журналисты, но и сами политики используют в своей речи метафоры, тем самым стараясь привлечь больше внимания к своей персоне и к своим действиям, найти поддержку или даже пригрозить.

Таким образом, антропоморфная метафора – это многогранное явление, затрагивающее политическую сферу жизни общества и страны, которое является орудием манипулирования, придания выразительности, а также упрощения понимания читателя той или иной ситуации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных исследованиях все больше внимания уделяется медиадискурсу, как общественно-значимому явлению, которое стремительно развивается и может служить примером появления новых направлений и тенденций в языке.

Одной из таких тенденций является появление политической метафоры. Метафору, как выразительное средство речи и способ отражения мира, изучают с давних времен. Однако такой вид метафоры, как политическая метафора, стал возникать в трудах российских и зарубежных лингвистов относительно недавно.

Политическая метафора, отражая представления человека относительно политической реальности, является видом речевого воздействия, с помощью которого можно повлиять на формирование общественного мнения о какой-либо политической единице.

Понятие, основные функции и подробная классификация политических метафор рассмотрена в трудах А.П. Чудинова. Но стоит отметить, что в своих исследованиях он приводит примеры политической метафоры в отечественном медиадискурсе.

Если рассматривать политический дискурс как комплексное коммуникативное событие, влияющее на ход политического процесса, а медиадискурс, или медийный дискурс, как все речевые практики и продукты речевой деятельности в сфере массовой коммуникации, то можно сделать вывод, что политический медиадискурс – это ничто иное как комплексное коммуникативное событие, процесс и результат обмена информацией между политическими институтами и массовой аудиторией, отражающее реальную политическую ситуацию.

Изучение литературы, анализ и обобщение собранных по проблеме материалов дали нам возможность определить теоретические основы использования антропоморфной метафоры в политическом медиадискурсе.

Нами был проведен анализ англоязычных периодических изданий, в результате которого было выявлено, что антропоморфная метафора является распространенным явлением в зарубежном медиадискурсе.

Проанализировав источники, можно сказать, что в газетном языке метафоры играют важную роль, эмоционально воздействуя на адресата. Благодаря использованию политических метафор, увеличивается информативная ценность и образность сообщения. Это происходит при помощи ассоциаций, вызываемых переносным употреблением слова.

Политическая ситуация может моделироваться на мир одушевленной и неодушевленной природы, в таком случае метафора будет считаться природоморфной; на человека, строение его организма и т.п., тогда будет говориться об антропоморфной метафоре; на социальную сферу жизни человека, тут имеет место социоморфная метафора; и на различные вещи, созданные человеком, то есть метафора будет артефактной.

Мы пришли к выводу, что каждый вид политической метафоры довольно часто встречается в текстах зарубежных периодических изданий, что говорит о вездесущности данного явления. Однако наиболее частотной является именно антропоморфная метафора, что можно объяснить антропоцентричностью мышления человека.

Антропоморфная метафора имеет три вида: физиологическая, морбиальная и метафора родства.

Использование антропоморфной метафоры в медиадискурсе является важным средством при создании образного представления о ситуации, предметах и персонажах, что приводит к более глубокому и полному пониманию авторского замысла и раскрытию смыслов текста. Антропоморфная метафора отличается особой экспрессивностью, являясь также механизмом речевого воздействия.

В политическом медиадискурсе антропоморфная метафора, выполняя экспрессивную, моделирующую и прагматическую функции, является инструментом таких коммуникативных тактик, как тактика

обвинения, тактика оскорбления, тактика критики, тактика обращения к эмоциям адресата, тактика обоснованных оценок, манипулятивная тактика. В ходе исследования оказалось, что экспрессивная функция является лидирующей, и чаще всего антропоморфная метафора используется в рамках тактики обращения к эмоциям адресата и тактики оскорбления.

Как удалось установить, антропоморфная метафора становится более управляемой, а также повышается эффективность ее использования. Она мгновенно реагирует на происходящие в стране и мире изменения, все чаще применяется лексика, ранее недопустимая в языке СМИ: молодежный сленг, лексика других уровней языка, что обеспечивает еще более высокую степень эффективности речевого воздействия.

Таким образом, задачи, поставленные в начале работы, были решены, цель исследования достигнута.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арнольд И.В. Стилистика: современный английский язык: учебник для вузов [Текст] / И.В. Арнольд. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта; Наука, 2002. – 384 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Метафора и дискурс [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С.5-32.
3. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 895с.
4. Бенвенист, Э. Общая лингвистика : пер. с фр. [Текст] / Э. Бенвенист. М. : Прогресс, 1974. – 447 с.
5. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.
6. Будаев, Э. В., Чудинов, А. П. Современная политическая лингвистика [Электронный ресурс] / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – <http://www.philology.ru>.
7. Бурмакова Е. А. Антропоморфная метафора в художественном дискурсе (на материале автобиографических рассказов В. М. Шукшина) / Е. А. Бурмакова, Н. И. Маругина // Научный диалог. — 2015. — № 3 (39). — С. 29—45.
8. Гальперин А.И. Очерки по стилистике английского языка [Текст] / А.И. Гальперин. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 458с.
9. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика [Текст] : учебное пособие. — 3-е изд., стер. — М.: Академия, 2006. — 336 с. — ISBN 5-7695-2969-5.
10. Грушевская, Т. М. Политический газетный дискурс (лингвопрагматический аспект) : дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19 / Т. М. Грушевская. Краснодар , 2002. – 256 с.

11. Дейк, Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация [Текст] / Т.А. ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 312с.
12. Денисюк, Е. В. Манипулятивное речевое воздействие: коммуникативно прагматический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е. В. Денисюк. Екатеринбург, 2004. – 24 с.
13. Добросклонская Т.Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации [Текст] // Вестник Московского университета. Серия 10 «Журналистика». 2006. №2. – 33 с.
14. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи [Текст] / О. С. Иссерс. М. : УРСС, 2003. - 286 с.
15. Караганов Е. А. Политическая метафора в газетных статьях. Лингвокультурологический аспект [Электронный ресурс] // Молодой ученый. — 2015. — №9. — С. 1359-1361. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/89/17910/> (дата обращения: 15.05.2018)
16. Кобозева, И. М. К формальной репрезентации метафор в рамках когнитивного подхода [Электронный ресурс] / И. М. Кобозева // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : тр. Междунар. семинара «Диалог'2002». - <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-metafora-v-oblasti-diffuznyh-yavleniy> (дата обращения 23.03.2019)
17. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира [Текст] / Е. С. Кубрякова. М. : Языки славянской культуры, 2004. - 560 с.
18. Лакофф, Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём [Текст] / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; пер. с англ. ; под редакцией и с предисл. А. Н. Баранова. — Москва : Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
19. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса [Текст] / М. Л. Макаров. – М.: ИТДГК Гнозис, 2003. - 280с.

20. Москвин В. П. Русская метафора: Очерк семиотической теории [Текст] / В. П. Москвин. - Москва: Ленанд, 2006. - 184 с.
21. Москвин В.П. Русская Метафора: Параметры Классификации [Текст] // Филологические науки, №2, 2000. – 184 с.
22. Паршина, О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты Рос сии : автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / О. Н. Паршина. Саратов, 2005. - 48 с.
23. Сулина, О. В. Политический медиадискурс как элемент дискурсивного пространства [Текст] / О. В. Сулина // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2014. № 1. С. 217 - 222.
24. Телия, В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира [Текст] / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М., 1988а. – С.173-203.
25. Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. [Текст] // Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. — М.: Прогресс, 1990. — 512 с.
26. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования [Электронный ресурс] / URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 20.05.2019).
27. Чернявская, В.Е. Дискурс как объект лингвистических исследований [Текст] / В.Е. Чернявская // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: Сборник научных статей. – СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2001. – С.11-21.
28. Чудинов, А.П. Динамика концептуальной метафоры в политической речи [Текст] / А.П. Чудинов // V Житниковские чтения: Межкультурная коммуникация в когнитивном аспекте / Отв. ред. О.В. Демидов. – Челябинск, 2001а.
29. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии: Монография [Текст] / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2013. – 176 с.

30. Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) [Текст] : монография / А.П. Чудинов; Урал.гос. пед. ун-т. - Екатеринбург, 2001б. – 238с.

31. Чудинов, А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации [Электронный ресурс] / А.П. Чудинов. – <http://www.philology.ru>.

32. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса : дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01; 10.02.19 / Е. И. Шейгал. Волгоград, 2000. - 440 с.

33. Энциклопедия эпистемологии и философии науки [Текст] / И.Т. Касавин. – М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2009. - 1248 с.

34. America's Top Fears 2018. Chapman University Survey of American Fears [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://blogs.chapman.edu/wilkinson/2018/10/16/americas-top-fears-2018/> (дата обращения: 15.04.2019)

35. American Values Survey, 2013. The Atlantic and the Aspen Institute [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.theatlantic.com/national/archive/2013/06/american-values-survey-2013/277301/> (дата обращения: 15.04.2019)

36. Harris, Z. S. Discourse Analysis [Текст] / Z. S. Harris // Language. 1952. Vol. 28, № 1. – 130 p.

37. Lakoff G. Conceptual metaphor in everyday language [Текст] / G. Lakoff, M. Johnson // The Journal of Philosophy. – 1980. – Vol. 77. – №8., -195 p.

38. Van Dijk T. Ideology: A Multidisciplinary Approach. - London: Sage, 1998. – 390 p.

Интернет-источники:

39. <https://dic.academic.ru/>

40. Vinoy Kampmark. The End of Theresa May [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.counterpunch.org/2019/05/29/the-end-of-theresa-may/> (дата обращения: 29.05.2019)

41. Cleve Wootson Jr. and Josh Dawsey. Trump and de Blasio: As New York City mayor enters the presidential race, Trump gives him the Bronx cheer [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/politics/trump-and-de-blasio-as-new-york-city-mayor-enters-the-presidential-race-trump-gives-him-the-bronx-cheer/2019/05/17/572f4846-78af-11e9-b7ae-390de4259661_story.html?utm_term=.b2198f0bdaf6 (дата обращения: 17.05.2019)

42. Dave Lindorff. It Looks Like Another Failed US Coup in Venezuela [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.counterpunch.org/2019/05/01/it-looks-like-another-failed-us-coup-in-venezuela/> (дата обращения: 01.05.2019)

43. Eugene Scott. Trump's top staffer doesn't believe his boss is a white supremacist. Many Americans disagree [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/politics/2019/03/18/trumps-top-staffer-doesnt-believe-his-boss-is-white-supremacist-many-americans-disagree/?utm_term=.52ad6ae2e7e3 (дата обращения: 18.03.2019)

44. Josh Dawsey, Ashley Parker and Damian Paletta. Mulvaney pushes the health-care fight Trump wants despite GOP's misgivings [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/politics/white-house-chief-of-staff-mulvaney-pushes-health-care-fight-trump-wants-republicans-fear/2019/03/27/c52a07de-50bc-11e9-8d28-f5149e5a2fda_story.html?utm_term=.b32217ab84cb (дата обращения: 27.03.2019)

45. Karen DeYoung, Liz Sly and Josh Dawsey. Trump risks credibility with policy that veers between threats and inaction [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/world/national->

security/trump-risks-credibility-with-policy-that-veers-between-threats-and-inaction/2019/05/17/e6585d56-77fa-11e9-bd25-

c989555e7766_story.html?utm_term=.02f25d057870 (дата обращения: 17.05.2019)

46. Kim Hjelmgaard. Pence: Europe must withdraw from Iran nuclear deal [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.usatoday.com/story/news/world/2019/02/14/pompeo-pence-kushner-in-poland-for-middle-east-summit/2867885002/> (дата обращения: 14.02.2019)

47. Kristine Phillips. James Comey called Trump a 'chronic liar.' What his anti-Trump politics mean for the FBI [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.usatoday.com/story/news/politics/2019/05/09/james-comey-former-fbi-director-polarizing-figure-trump-era/3555772002/> (дата обращения: 09.05.2019)

48. Matthew Lee. Pence urges Europe to quit Iran deal, stop busting sanctions [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/world/europe/pompeo-says-confronting-iran-key-to-mideast-peace/2019/02/14/28e75b6e-302e-11e9-8781-763619f12cb4_story.html?utm_term=.2f7a8da94924 (дата обращения: 13.02.2019)

49. Matthew Lee and Aron Heller. Mike Pompeo says 'confronting Iran' key to Mideast peace [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/world/europe/pompeo-says-confronting-iran-key-to-mideast-peace/2019/02/14/28e75b6e-302e-11e9-8781-763619f12cb4_story.html?utm_term=.2f7a8da94924 (дата обращения: 14.02.2019)

50. Nader R. Trump: Making America Dread Again. // Режим доступа: <https://www.counterpunch.org/2018/05/18/trump-making-america-dread-again/> (дата обращения: 18.05.2018)

51. Nicholas Fandos. Democrats, Awaiting Mueller Report Findings, Vow to Press On With Their Inquiries [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2019/03/24/us/politics/democrats-mueller-report.html> (дата обращения: 24.03.2019)

52. Patrick Cockburn. ISIS Feeds Off the Chaos of War [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.counterpunch.org/2019/04/30/isis-feeds-off-the-chaos-of-war/> (дата обращения: 30.04.2019)

53. Paul Edwards. Manufacturing Coma [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.counterpunch.org/2019/06/13/manufacturing-coma/> (режим доступа: 13.06.2019)

54. Robert Fantina. The U.S. and Israel: a Match Made in Hell [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.counterpunch.org/2018/05/25/the-u-s-and-israel-a-match-made-in-hell/> (дата обращения: 26.02.2019)

55. Ronald J. Hansen and Yvonne Wingett Sanchez. John McCain and Arizona are likely to remain a Donald Trump obsession. Here's why [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.usatoday.com/story/news/politics/2019/03/23/john-mccain-and-arizona-likely-remain-donald-trump-obsession/3255956002/> (дата обращения: 23.03.2019)

56. Shane Goldmacher. Kirsten Gillibrand Is Struggling. Will Abortion Rights Be Her Rallying Cry? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2019/05/17/us/politics/kirsten-gillibrand-abortion.html> (дата обращения: 17.05.2019)

57. Steve Herman. Trump Wants Aid Cut to Nations Not Helping US Stem Illegal Immigration [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.voanews.com/usa/trump-wants-aid-cut-nations-not-helping-us-stem-illegal-immigration> (дата обращения: 15. 02. 2019)

58. William Neuman. A Mayor Walks Into Trump Tower. A Circus Follows [Электронный ресурс] // Режим доступа:

<https://www.nytimes.com/2019/05/13/nyregion/de-blasio-trump-tower-protesters.html> (дата обращения: 13.05.2019)

1. <https://www.counterpunch.org/2018/05/18/trump-making-america-dread-again/>
2. <https://www.counterpunch.org/2019/02/25/forget-the-blunders-on-brexit-and-foreign-policy-the-isis-mother-and-her-infant-are-the-real-threat/>
3. <https://www.counterpunch.org/2019/06/13/manufacturing-coma/>
4. <https://www.counterpunch.org/2019/04/30/isis-feeds-off-the-chaos-of-war/>
5. <https://www.counterpunch.org/2019/05/01/it-looks-like-another-failed-us-coup-in-venezuela/>
6. <https://www.counterpunch.org/2019/05/29/the-end-of-theresa-may/>
7. <https://www.nytimes.com/2019/03/24/us/politics/democrats-mueller-report.html>
8. <https://www.nytimes.com/2019/05/17/us/politics/kirsten-gillibrand-abortion.html>
9. <https://www.nytimes.com/2019/05/17/us/politics/college-scholarships-tax-increases.html>
10. <https://www.nytimes.com/2019/05/13/nyregion/de-blasio-trump-tower-protesters.html>
11. <https://www.usatoday.com/story/news/world/2019/02/14/pompeo-pence-kushner-in-poland-for-middle-east-summit/2867885002/>
12. <https://www.usatoday.com/story/news/politics/2019/03/23/john-mccain-and-arizona-likely-remain-donald-trump-obsession/3255956002/>
13. <https://www.usatoday.com/story/news/world/2019/05/14/pompeo-meets-russia-vladimir-putin-amid-heightened-tensions-over-iran-venezuela-nuclear-arms-control/1194266001/>
14. <https://www.usatoday.com/story/news/politics/2019/05/09/james-comey-former-fbi-director-polarizing-figure-trump-era/3555772002/>

15. <https://www.voanews.com/a/trump-wants-aid-cut-to-nations-not-fighting-illegal-immigration/4407139.html>
16. https://www.washingtonpost.com/world/europe/pompeo-says-confronting-iran-key-to-mideast-peace/2019/02/14/28e75b6e-302e-11e9-8781-763619f12cb4_story.html?utm_term=.2f7a8da94924
17. https://www.washingtonpost.com/politics/2019/03/18/trumps-top-staffer-doesnt-believe-his-boss-is-white-supremacist-many-americans-disagree/?utm_term=.7dd2c1da9442
18. https://www.washingtonpost.com/news/post-politics/wp/2017/05/20/i-think-islam-hates-us-a-timeline-of-trumps-comments-about-islam-and-muslims/?utm_term=.15ada7586505
19. https://www.washingtonpost.com/politics/trump-surprises-republicans--and-pleases-democrats--with-push-to-revive-health-care-battle/2019/03/26/068cc2c4-4fd3-11e9-a3f7-78b7525a8d5f_story.html?utm_term=.55abab761f9a
20. https://www.washingtonpost.com/politics/white-house-chief-of-staff-mulvaney-pushes-health-care-fight-trump-wants-republicans-fear/2019/03/27/c52a07de-50bc-11e9-8d28-f5149e5a2fda_story.html?utm_term=.ca4a448f25f5
21. https://www.washingtonpost.com/world/national-security/trump-risks-credibility-with-policy-that-veers-between-threats-and-inaction/2019/05/17/e6585d56-77fa-11e9-bd25-c989555e7766_story.html?utm_term=.4bb88e845b53
22. https://www.washingtonpost.com/politics/no-mueller-no-mcgahn-and-stalled-investigations-leave-house-democrats-frustrated/2019/05/17/bc3285e4-78ca-11e9-b3f5-5673edf2d127_story.html?utm_term=.f2589b067a44
23. <https://www.washingtonpost.com/politics/trump-and-de-blasio-as-new-york-city-mayor-enters-the-presidential-race-trump-gives-him-the-bronx->

cheer/2019/05/17/572f4846-78af-11e9-b7ae-

390de4259661_story.html?utm_term=.8603ae0d19b4

24. https://www.washingtonpost.com/politics/2019/05/17/what-does-trump-team-say-russia-behind-closed-doors-were-about-get-glimpse/?utm_term=.50af695594f7

25. https://www.washingtonpost.com/news/powerpost/paloma/daily-202/2019/05/17/daily-202-judge-s-order-to-release-flynn-transcripts-illuminates-an-under-covered-episode-in-the-mueller-report/5cdd9f40a7a0a435cff8c099/?utm_term=.69f6364f63dd

26. https://www.washingtonpost.com/politics/nos-44-and-45-broke-the-mold-what-does-that-mean-for-the-future-of-the-presidency/2019/05/18/97d64320-77e9-11e9-bd25-c989555e7766_story.html?utm_term=.b921d6e6cf55

27. https://www.washingtonpost.com/politics/2019/05/17/gop-lawmaker-used-phrase-consensual-rape-during-abortion-debate-he-says-he-misspoke/?utm_term=.3aab85bcf8ef

28. https://www.washingtonpost.com/politics/house-passes-bill-to-ban-discrimination-based-on-sexual-orientation-and-gender-identity/2019/05/17/aed18a16-78a3-11e9-b3f5-5673edf2d127_story.html?utm_term=.99610114e63c

29. https://www.washingtonpost.com/powerpost/rep-jordan-report-confirms-denials-of-knowledge-of-sexual-abuse-at-ohio-state/2019/05/17/c74f98a4-78bb-11e9-bd25-c989555e7766_story.html?utm_term=.fc38fb55a9f4

30. https://www.washingtonpost.com/politics/trump-says-hes-absolutely-fine-with-buttigiegs-gay-marriage/2019/05/16/eb66692c-781e-11e9-b7ae-390de4259661_story.html?utm_term=.537105a26663

31. <https://www.washingtonpost.com/politics/republican-national-committee-chairwoman-says-she-is-personally-opposed-to-alabama-abortion->

law/2019/05/17/525e5dc8-789d-11e9-bd25-c989555e7766_story.html?utm_term=.2efc54fe6bf3

32. <https://www.usatoday.com/story/news/politics/2019/05/08/trump-tweet-targets-elizabeth-warren-while-aiding-ally-gaming-issue/1143990001/>

33. <https://www.usatoday.com/story/news/politics/elections/2019/05/06/election-2020-republicans-close-gap-voter-enthusiasm-poll-finds/1119474001/>

34. https://www.washingtonpost.com/politics/trump-says-democrats-playing-a-bit-of-a-game-on-infrastructure/2019/05/17/9db62824-78ce-11e9-bd25-c989555e7766_story.html?utm_term=.d47b4f381d22

35. https://www.washingtonpost.com/politics/jay-inslee-wants-to-be-the-climate-change-president-his-record-shows-what-a-tough-sell-that-issue-could-be/2019/05/16/25312b96-718b-11e9-b5ca-3d72a9fa8ff1_story.html?utm_term=.d48f47082e80

36. <https://www.usatoday.com/story/news/politics/elections/2019/05/12/pete-buttigieg-says-donald-trump-divides-white-identity-politics/1151265001/>

37. <https://www.usatoday.com/story/news/politics/elections/2019/05/15/kamala-harris-says-joe-biden-would-great-running-mate/3681075002/>